УДК 374.7

АДАПТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «МОСКОВСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ»: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДОВ ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА

Анна Сергеевна Жирнова,
аспирант
ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева»,
г. Москва, Россия
E-mail: anna.orlikov@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует переход от академической модели обучения к адаптивной системе в рамках проекта «Московское долголетие». Обоснован синтез андрагогических принципов с диагностикой и мониторингом результатов для лиц пенсионного возраста. Описана апробация методики обучения масляной живописи на материале историко-архитектурного наследия городов Золотого кольца, приведены критерии оценки эффективности и динамика художественно-творческой активности обучающихся. Представлена программа тематического планирования, охватывающая восемь городов Центральной России и предлагающая вариативные художественные стратегии для разных уровней подготовки.

Ключевые слова: «Московское долголетие», андрагогика, масляная живопись, Золотое кольцо, адаптивная методика, художественно-творческая активность, архитектурный пейзаж, культурный код.

Введение. Проект «Московское долголетие», запущенный Постановлением

Как цитировать статью: Жирнова А. С. Адаптивная методика обучения масляной живописи для участников проекта «Московское долголетие»: от академической модели к творческой самореализации на материале городов Золотого кольца // Образ действия. 2026. Вып. 4 «Искусство и туризм как средство личностного развития школьника». С. 74–83.

Правительства Москвы от 18 декабря 2018 года № 1578-ПП [7], дал старт образовательным программам для людей «серебряного возраста». Попытка прямого переноса академической модели — той, что работает в профессиональных художественных заведениях, — обнаружила ее несостоятельность в работе с этой аудиторией. Выяснилось, что жесткие дидактические схемы нужно заменить гибкой системой: здесь важнее не формальное освоение ремесла, а раскрытие творческого потенциала и поддержание когнитивного здоровья.

Методологической основой пересмотра подходов стала андрагогика — наука об образовании взрослых, учитывающая психофизиологические особенности, жизненный опыт и особую мотивацию взрослых учеников. Как отмечают основоположники отечественной андрагогической школы, «Андрагогика — область педагогики, в которой рассматриваются теоретические и практические проблемы образования взрослых с учетом их особенностей. Основные принципы андрагогики: принцип приоритетности самостоятельного обучения; принцип совместной деятельности обучающегося с одногруппниками и преподавателем; принцип использования имеющегося положительного жизненного опыта» [5, с. 12].

Целью настоящей разработки явилось создание адаптивной методики, направленной на формирование устойчивой художественно-творческой активности через масляную живопись, с одновременным внедрением системы диагностики и мониторинга результатов. Содержательным ядром программы стал культурно-исторический материал городов Золотого кольца России, позволяющий участникам не только осваивать живописные техники, но и приобщаться к национальному художественному наследию.

Новизна разработки заключается в преодолении страха «чистого холста» через связь учебной задачи с конкретным применением результата: интерьерное панно, памятный подарок или выставочная работа. В структуру каждого тематического блока включены три вариативные художественные стратегии. Благодаря этому в одной учебной группе можно объединить участников, ориентированных и на классическую академическую манеру, и на смелые декоративные эксперименты.

Категория слушателей, формат и ожидаемые результаты. Программа адресована участникам «Московского долголетия»[2, с. 46]: гражданам пенсионного возраста и предпенсионерам. Предварительная подготовка по живописи не требуется, программа рассчитана на нулевой стартовый уровень. Противопоказания — серьезные нарушения зрения и мелкой моторики, которые делают невозможной работу с кистью и красками.

Формат занятий — аудиторные, теоретико-практические продолжительностью два академических часа. В теплое время года возможна организация пленэров в московских парках и усадьбах, чей архитектурный облик перекликается с исторической застройкой городов Золотого кольца.

После освоения программы участники знают терминологию художника-живописца, этапы работы над картиной, историко-архитектурные особенности Владимира, Суздаля, Ярославля, Ростова, Сергиева Посада, Переславля-Залесского [1; 3; 6]. Умеют подготавливать холст и палитру, выполнять построение рисунка под живопись, смешивать краски, работать лессировкой и пастозной техникой, писать с натуры и по представлению. Владеют навыками создания живописного произведения в жанрах пейзажа и архитектурного этюда.

Методологическое обоснование и ход апробации. Разработка методики потребовала переосмыслить, чему и как мы учим взрослых людей, приходящих в живопись не за дипломом, а за опытом. Академические программы часто сводятся к механическому натаскиванию ремесленных операций, и эта модель дала отчетливый сбой уже на пилотных занятиях. Главной проблемой оказалась инерция старых педагогических схем: отработка технических приемов в них самодостаточна, тогда как образное мышление остается где-то за скобками. Эта проблема глубоко осмыслена в трудах Бориса Михайловича Неменского, чьи идеи стали концептуальным фундаментом предлагаемой методики. Исследователь подчеркивал: «Любое обучение — это формирование навыков-умений. Без переосознания этого педагогического ряда в преподавании искусств мы не перестроим само преподавание предмета. Гирями на ногах новых путей, новых программ будут висеть устаревшие, частичные представления о навыках предмета искусства как навыках чисто технических» [4, с. 71]. Этот тезис прямо указывал на необходимость перехода от инструктивного рисования к проблемно-творческому методу — что мы и сделали.

В ходе апробации педагог проекта сознательно отказалась от академического копирования натуры как самоцели. Каждое занятие строилось вокруг трех типов задач: нравственно-эстетические (эмоциональное переживание образа города), художественно-творческие (создание авторской композиции) и задачи освоения средств выражения (технические приемы, подчиненные замыслу). Такая структура снимает характерный для начинающих художников старшего возраста зажим, вызванный боязнью сделать неправильно.

Для диагностики исходного уровня и отслеживания прогресса была введена комплексная оценка художественных умений, фиксирующая не только моторные навыки, но и восприятие цвета, композиционное чутье, эмоциональную вовлеченность. Мониторинг на протяжении всего периода обучения подтвердил закономерность, сформулированную Неменским: «Художественное мышление, сознание в своем формировании требует длительного, постоянного общения с искусством. Всякий навык достигается только многократной повторяемостью операции. Это закономерность любых — как технических, так и духовных — навыков» [4, с. 72]. Устойчивый

рост показателей наблюдался именно у тех участников, которые посещали занятия регулярно и выполняли домашние задания — наблюдение и зарисовки.

Критерии эффективности мы принципиально сместили с формальной «правильности» рисунка на динамику творческой раскрепощенности, колористической смелости и глубины эмоциональной вовлеченности в работу. Это соответствует ключевому принципу андрагогики — опоре на субъективный опыт обучающегося и его личностные смыслы.

Тематическая программа «Золотое кольцо России в масляной живописи». Содержательная структура программы выстроена как художественное путешествие по восьми городам, каждый из которых становится творческой лабораторией для освоения определенного живописного направления или приема. Маршрут проложен так, чтобы участники последовательно двигались от камерных, лиричных образов к монументальным, философски насыщенным композициям. Каждый блок включает обоснование выбора города, описание главного изобразительного элемента, варианты практического применения создаваемой работы и три вариативные художественные стратегии — от реализма до символизма и декоративного панно.

Ниже представлена программа, воспроизводящая полный замысел автора-разработчика.

Город 1. Сергиев Посад. Истоки духовности

Главный элемент — ансамбль Троице-Сергиевой лавры: лазурные купола с золотыми звездами и белоснежные стены на фоне среднерусского неба. Сергиев Посад — духовный исток всего маршрута, и именно он задает камертон программе. Колористическая задача здесь — звучные, открытые цвета и контрастные отношения: золото куполов против лазури неба, зелень холмов. Материал идеально ложится в пастозную технику. Выбор обоснован тем, что Сергиев Посад является духовным истоком всего маршрута, задающим камертон всей программе. Колористическая задача здесь — освоение звучных, открытых цветов и контрастные отношения: золото куполов против лазури неба, зелень холмов. Материал идеально ложится в пастозную технику.

Практическое применение: камерное панно для домашнего уголка памяти.

Вариант первый — импрессионистический «Пасхальный перезвон»: мастихин, вибрация воздуха и света над колокольней, сочные раздельные мазки чистым цветом. Тени — сине-фиолетовые, без черной краски. Вариант второй — архитектурный реализм «Троицкий собор в деталях»: скрупулезная проработка декора, аркатурных поясов и закомар. Лессировки дают эффект свечения белого камня. Вариант третий — наивный символизм «Сказание о Сергии»: плоскостное, лубочное изображение Лавры с фигу-

рой святого с медведем на переднем плане. Декоративная условность отсылает к иконописной традиции.

Город 2. Переславль-Залесский. Колыбель флота и тишина озера

Главный элемент — Спасо-Преображенский собор XII века и гладь Плещеева озера с ботиком Петра. Выбор строится на союзе водной стихии и сурового белокаменного зодчества. Гладь озера служит отличным полигоном для лессировок и отражений, а строгая монохромность собора учит видеть нюансы тона в ограниченной палитре.

Практическое применение: фрагмент интерьерного триптиха «Времена года у Плещеева озера».

Вариант первый — реалистический пейзаж «Туман над озером»: сложная работа с валерами серого, воздушная перспектива, минималистичная композиция на ритме горизонталей воды, берега и неба. Вариант второй — декоративный натюрморт «Рыбацкие сети и ряпушка»: крупный передний план с текстурными рыбацкими атрибутами вводится прямо в пространство пейзажа. Письмо свободное, пастозное. Вариант третий — графично-живописное панно «Паруса Петра»: стилизация под старинную гравюру, сепийно-коричневая гамма с резким акцентом белого паруса.

Город 3. Ростов Великий. Симфония звона и керамики

Главный элемент — ансамбль Ростовского кремля и звонница, вид с озера Неро. Выбор связан с полихромией изразцов и архитектурной вертикалью, которая контрастирует с равнинным пейзажем. Ростовская финифть и эмальерная техника дают живописцу повод изучать чистоту и плавкость цвета.

Практическое применение: декоративная тарелка или панно в технике финифтяной живописи (маслом по подготовленному грунту с лаковым завершением).

Вариант первый — архитектурный пейзаж «Кремль в закатных лучах»: силуэтное обобщение ансамбля на ярком оранжево-розовом небе. Лессировочные прописки создают эффект свечения камня. Вариант второй — ковер с цветочной розеткой «Ростовская финифть»: орнаментальная композиция в круге, фантастические цветы и птицы в сине-голубой гамме, типичной для ростовской эмали. Вариант третий — натюрморт с историей «Звонница и колокола»: тектоническая композиция, где массивная архитектура оттеняется легкими весенними цветами, символизирующими звон. Манера экспрессивная.

Город 4. Ярославль. Столица изразца и волжская мощь

Главный элемент — храм Иоанна Предтечи в Толчкове с фигурным кирпичом и пятнадцатиглавием, панорама Стрелки. Выбор продиктован орнаментальным богатством: ярославские полихромные изразцы — готовая школа декоративной композиции. Работа здесь — столкновение изумрудной зелени и киновари в обрамлении сложного кирпичного силуэта.

Практическое применение: керамическое панно для интерьера ванной комнаты или кухни, роспись акрилом по керамической плитке.

Вариант первый — детальный реализм «Изразцовая летопись»: фрагмент наличника с полихромным изразцом, переданный максимально, тщательная передача бликов на глазури и шероховатости кирпича. Вариант второй — панорамный пейзаж «Волжская Стрелка»: работа с высокой линией горизонта, просторы неба и эпический разворот реки, мягкий свет и дальние планы. Вариант третий — фантазийное панно «Ярославский изразцовый сад»: компоновка цветов и райских птиц, навеянных подлинными изразцами храмов, в яркую орнаментальную композицию, заполняющую весь холст.

Город 5. Кострома. Классицистическая симметрия

Ключевой градостроительный мотив Костромы — веерная планировка и ансамбль Торговых рядов, визуально оттеняющий доминанту Пожарной каланчи. Выбор как образец губернского классицизма — явления, нетипичного для художественной идентичности Золотого кольца, где преобладают древнерусские формы. Этот материал дает педагогу повод разобрать со студентами построение линейной перспективы и приемы работы со световоздушной средой городской площади.

Практическое применение: стилизация под винтажную почтовую открытку; такая работа органично смотрится в интерьере прихожей или кабинета. Мы предлагаем три варианта исполнения.

Первый вариант — архитектурная ведута «Губернский проспект». Строгая геометрия Торговых рядов уходит в глубину, стаффажные фигуры горожан решены в костюмах XIX века, колорит выдержан в охристо-коричневой гамме. Второй вариант — пейзажно-жанровая зарисовка «Масленичный базар». Здесь классическая архитектура оживает шумной ярмарочной сценой: динамичный мазок, столкновение архитектурной статики и праздничного движения. Третий вариант — монохромная графика «Белая ночь над Волгой». Серебристо-голубоватый, почти жемчужный колорит, графически проработанные архитектурные детали и пейзаж строятся на тонких тональных переходах.

Город 6. Иваново. Текстильная традиция и язык авангарда

Главный элемент — архитектура конструктивизма: дом-птица, дом-корабль, фабричные корпуса. Столкновение патриархального образа Золотого кольца с революционной эстетикой 1920-х годов создает уникальную образовательную ситуацию. Работа с геометрией и ритмом подходит тем, кто не боится строгих форм. Ситцевые мотивы добавляют тему народного текстиля — пласт для орнаментальных упражнений.

Практическое применение: интерьерное панно, вписанное в эстетику лофта или минимализма.

Первый вариант — дом-птица в ключе геометрического реализма. Жесткая, почти фотографичная передача конструктивистской архитектуры: ритм оконных проемов, серо-охристая бетонная гамма, динамичная тень как самостоятельное формообразующее средство. Второй вариант — абстрактно-импрессионистическое панно «Агитационный ситец». Масляная имитация набивной ткани: холст ритмично заполняется повторяющимися элементами — серпами, молотами, шестеренками, колосьями — в красно-черно-белой гамме; техника включает трафареты и штампы. Третий вариант — символистская композиция «Город невест». Плоскостное изображение девичьей фигуры в традиционной ивановской домотканой рубахе и красном сарафане. Фигура постепенно переходит в геометрию ткацких станков и нитей. Лиричный, поэтичный образ, палитра отсылает к фреске.

Город 7. Суздаль. Музей под открытым небом

Выбор продиктован исключительной гармонией природы и архитектуры, характерной для Суздаля. Лазурные купола Рождественского собора с золотыми звездами соседствуют с деревянными мостками, такое соединение дает повод объединить приемы народной росписи и пейзажа. Суздальская школа изразца дополняет картину орнаментальным материалом.

Практическое применение: картина как атрибут свадебного декора — Суздаль остается популярным местом венчаний.

Первый вариант — импрессионистическая работа «Лазурь и золото». Мастихиновая техника, вибрация звезд на синих куполах и отражений в Каменке — сочные пастозные мазки чистым цветом. Второй вариант — камерный деревенский реализм «Тихая жизнь». В фокус попадает не парадный кремль, а фрагмент деревянной избы с наличниками, утопающей в цветах и травах. Резьба и зелень прорабатываются лессировками, требующими тщательности и терпения. Третий вариант — орнаментальное панно «Суздальский изразец и вышивка». Совмещение двух мотивов: владимиро-суздальской глади «белым по белому» и рельефного муравленого изразца с фантастическим зверем или цветком. Композиция строится как декоративный ковер, прямая перспектива исключена.

Город 8. Владимир. Врата Золотого кольца

Главный элемент — Золотые ворота и белокаменная резьба Дмитриевского собора. Почему Владимир? Это венец маршрута. Архитектура города выводит участника на философский уровень. Торжественность Золотых ворот, служивших триумфальным въездом в столицу княжества, и зооморфная резьба собора требуют от участника предельной концентрации и скрупулезной проработки деталей и в то же время вознаграждают чувством сопричастности большой истории.

Практическое применение: итоговая выставочная работа цикла, статусный подарок.

Первый вариант — реализм. «Триумфальная арка»: Золотые ворота в ракурсе. Передача материальности белого камня, старой кирпичной кладки боковых стен, блеска позолоты надвратной церкви. Второй вариант — монументальный символизм. «Владимирский лев»: акцент на резном белокаменном льве с фасада Дмитриевского собора. Лев как тотем пишется крупно теплой охрой по корпусному светлому письму. Фон обобщенный, нейтральный. Третий вариант — импрессионизм. «Городской пейзаж»: панорама владимирских холмов и архитектуры в закатном свете. Мягкий, почти куинджиевский свет объединяет зелень склонов и белые стены храмов в единое цветовое пятно.

Заключение. Представленная программа «Золотое кольцо России в масляной живописи» является практическим воплощением андрагогического подхода к художественному образованию участников «Московского долголетия». Ее новизна заключается в преодолении страха «чистого холста» через жесткую привязку учебной задачи к конкретному результату. Интерьерное панно, свадебный атрибут, выставочная работа — участник с первого занятия знает, для чего пишет. Три вариативные художественные стратегии в каждом блоке позволяют в одной группе работать тем, кто тяготеет к классической академической манере, и тем, кому ближе смелый декоративный эксперимент. Единственное, с чем столкнулись в ходе апробации, так это с форматом заданий: самостоятельные зарисовки с натуры в городе, которые изначально рассматривались как инструмент закрепления материала, у части участников вызывали не энтузиазм, а тревогу из-за стеснения рисовать на людях. Этот неожиданный психологический барьер оперативно сняли, сместив фокус с уличных скетчей на камерное домашнее наблюдение и работу с семейными фотоархивами. Такой ход не только устранил зажим, но и парадоксально усилил связь личного опыта и культурного кода города: семейные фотографии на фоне узнаваемых памятников Золотого кольца оказались идеальным мостом между академическим архитектурным пейзажем и глубоко интимным, личностным переживанием темы.

Динамика подтвердила правильность такого хода. Сначала — скованность, страх первого мазка. К концу курса — свободное владение палитрой. Мониторинг показал: значительный прогресс зафиксирован не столько в моторике, сколько в художественно-образном мышлении. Искусство стало для слушателей инструментом рефлексии и погружения в культурную память. Программа формирует живописные навыки, но задача шире — сохранение и ретрансляция культурного кода малых исторических городов России через личное творчество старшего поколения. Каждый холст здесь — не учебная работа, а запечатленный маслом акт любви к отечественной истории.

Фрагменты творческих работ участников программы иллюстрируют вариативность художественных стратегий.

Рисунок 1. Фрагмент работы

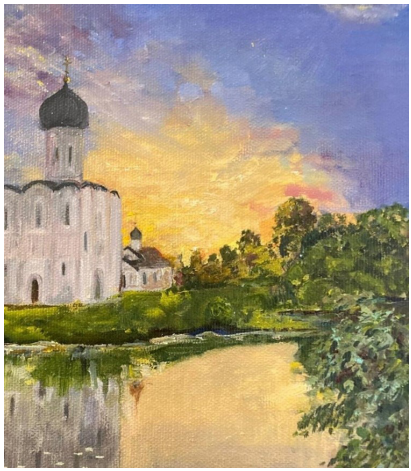

Рисунок 2. Фрагмент работы

Рисунок 3. Фрагмент работы

Список литературы

1. *Акименко Ю. Ю.* Золотое кольцо. Очарование древних городов. М.: АСТ, 2024. С. 224. ISBN 9785171552060.

2. *Жирнова А. С.* Адаптация программ по живописи при обучении людей пенсионного возраста / Современные тенденции развития образования: Сб. ст. Второй Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и магистрантов. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2024. С. 45–52.

3. *Маслих С. А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1983.

4. *Неменский Б. М.* Мудрость красоты: О проблемах эстетического воспитания. Книга для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987.

5. *Онушкин В. Г., Огарев Е. И.* Образование взрослых: Междисциплинарный словарь терминологии. СПб.: ИОВ; Воронеж: ВИПКРО, 1995.

6. *Полунина К. С.* Золотое кольцо России. Памятники архитектуры. М.: Советская Россия, 1982.

7. Постановление Правительства Москвы от 18.12.2018 № 1578-ПП «О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие».